

УДК 535.338:548.4

©1995

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ЭКСИТОНОВ В КРИСТАЛЛАХ $Cd_{1-x}Mn_xTe$ ВБЛИЗИ ТЕМПЕРАТУРЫ ФАЗОВОГО ПЕРЕХОДА ПАРАМАГНЕТИК-СПИНОВОЕ СТЕКЛО

П.Н.Буживский, Ю.П.Гнатенко, А.Х.Рожко

Институт физики Академии наук Украины,
252650, Киев, Украина
(Поступила в Редакцию 23 января 1995 г.)

Установлено, что для кристаллов $Cd_{1-x}Mn_xTe$ ($x = 0.127$) форма M^0X -линии излучения в области $T = 1.8 \div 4.5$ К определяется вкладами в излучение экситонов, локализованных на флуктуациях как кристаллического поля (КП), так и намагниченности кристалла. Последний вклад практически определяет излучение при $T = 1.8$ К. При повышении температуры до 4.5 К M^0X -линия излучения в основном соответствует излучению экситонов, локализованных на флуктуациях потенциала КП. Появление сильных флуктуаций намагниченности связано с наличием в данных кристаллах в области температур, близких к температуре фазового перехода в состояние спинового стекла, локальных внутренних магнитных полей. Показано, что локализации экситонов на флуктуациях намагниченности предшествует их локализация на флуктуациях потенциала КП. Обнаружена анизотропия глубины локализации экситонов на флуктуациях намагниченности в слабых внешних магнитных полях ($H = 0.35$ Т): глубина локализации для поляризации $E \parallel H$ больше, чем в случае $E \perp H$. Анизотропия глубины локализации экситонов проявляется также в форме M^0X -линии излучения: вклад излучения экситонов, локализованных на флуктуациях намагниченности, больший для поляризации $E \parallel H$, чем для $E \perp H$.

Для полумагнитных полупроводников (ПМП), как и для обычных твердых растворов замещения на основе полупроводниковых кристаллов группы A^2B^6 , имеет место локализация экситонов на флуктуациях кристаллического поля (КП). Наряду с этим в ПМП проявляются эффекты магнитного полярона (МП), обусловленные обменным взаимодействием связанных в экситоны электронов и дырок с $3d$ -электронами магнитных ионов решетки. Образование МП представляет собой возникновение магнитоупорядоченной системы спинов носителей и магнитных ионов в пределах объема, определяемого боровским радиусом носителей. Это приводит к дополнительной локализации экситонов как связанных на точечных дефектах, так и локализованных на флуктуациях КП [1]. Сравнение результатов температурных зависимостей формы и частотного положения экситонных линий излучения для кристаллов $Cd_{1-x}Mn_xTe$ [1] и обычных твердых растворов на основе полупроводников группы A^2B^6 [2] показывает, что при концентрациях $x < 0.05$ каких-либо качественных отличий в случае локализованных

экситонов не наблюдается. Локализация экситонов обуславливается флуктуациями КП. Проявление в оптических спектрах кристаллов $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$ МП имеет место при более высоких концентрациях магнитных ионов.

В настоящее время уделяется значительное внимание как теоретическому [3-6], так и экспериментальному [7-10] исследованию магнитополяронных эффектов в ПМП. Так, [3,4] теоретически показано, что спиновое расщепление уровней донорного электрона для ПМП в нулевом магнитном поле определяется вкладами от среднего обменного поля и термодинамических флуктуаций намагниченности. Экспериментально спиновое расщепление от таких вкладов и их температурные зависимости определены в [11] для случая связанных экситонов в кристаллах $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$ с использованием эффективных значений характеристической энергии МП.

Следует отметить, что при концентрациях магнитных ионов $x > 0.10$ важной становится локализация экситонов на флуктуациях как потенциала КП, так и намагниченности кристалла. О возможном проявлении такой локализации экситонов в низкотемпературных спектрах люминесценции ПМП указано в работах [9,10,12-14]. Экспериментальное обнаружение излучения экситонов, локализованных на флуктуациях как потенциала КП, так и намагниченности ПМП, представлено в [15].

В настоящей работе на примере кристаллов $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$ впервые для ПМП обнаружено и исследовано излучение экситонов, локализованных на флуктуациях намагниченности, при температурах, несколько превышающих температуру фазового перехода в состояние спинового стекла. Изучено влияние температуры и слабого магнитного поля на локализацию экситонов, обусловленную данным механизмом.

1. Методика эксперимента

Исследования выполнены на кристаллах $\text{Cd}_{0.873}\text{Mn}_{0.127}\text{Te}$, выращенных методом Бриджмена. Концентрация Mn определялась с помощью рентгеновского микроанализатора «MS-46». При этом макроскопических неоднородностей ($> 2 \mu\text{m}$) в распределении ионов Mn не обнаружено.

Измерения спектров экситонного отражения (ЭО) и фотолюминесценции (ФЛ) выполнены при помощи спектрометра СДЛ-1. Возбуждение люминесценции осуществлялось аргоновым лазером ЛГИ-404А ($\lambda = 514.5 \text{ nm}$). Интенсивность лазера выбиралась так, чтобы положение линий экситонного излучения при прочих равных условиях не зависело от интенсивности возбуждения. Спектральная ширина щели монохроматора для всех измерений не превышала 1 cm^{-1} . Точность измерения и стабилизации температуры системой «УТРЕКС» в области 1.8–50 К составляла 0.01 К.

2. Результаты эксперимента и их обсуждение

На рис. 1 приведены спектры ФЛ кристаллов $\text{Cd}_{0.873}\text{Mn}_{0.127}\text{Te}$, полученные при различных температурах. При температурах $T > 4.5 \text{ K}$ в спектре ФЛ наблюдается $M^0 X$ -линия, которая, как показывает проведенный в [1] анализ, связана с излучением экситонов, локализованных на флуктуациях потенциала КП. Заметим, что в отличие от

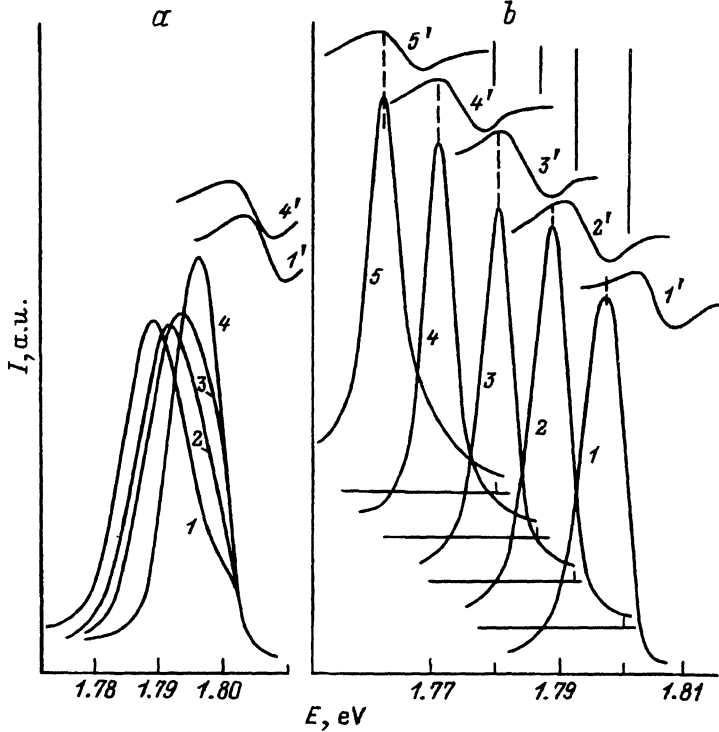

Рис. 1. Спектры фотолюминесценции локализованных экситонов и экситонного отражения кристаллов $\text{Cd}_{0.873}\text{Mn}_{0.127}\text{Te}$ при различных температурах. T (K): а) 1 — 1.75, 2 — 2.5, 3 — 3.5, б) 1 — 7.0, 2 — 15.0, 3 — 20.0, 4 — 30.0, 5 — 50.0. Кривые 1'–5' — спектры экситонного отражения при соответствующих температурах.

кристаллов с $x < 0.05$ глубина локализации экситонов в исследуемых кристаллах превышает рассчитанную, согласно [16], на величину, определяемую обменным взаимодействием между носителями экситонов и $3d$ -электронами ионов Mn. При температуре 1.8 K в спектре ФЛ на коротковолновом крыле M^0X -линии наблюдается перегиб, т.е. M^0X -линия обнаруживает структуру. При повышении температуры интенсивность коротковолновой компоненты линии возрастает, в то время как длинноволновой уменьшается. Кроме того, максимум длинноволновой компоненты смещается в сторону больших энергий, и при $T = 4.5$ K в спектре ФЛ практически наблюдается лишь коротковолновая компонента M^0X -линии, энергетическое положение которой соответствует положению перегиба при $T = 1.8$ K. В промежуточной области температур ($1.8 < T < 4.5$ K) спектр ФЛ заметно уширен (максимальная ширина наблюдается при $T = 3.0$ K), что обусловлено вкладом в изучение двух компонент M^0X -линии примерно равной интенсивности. Проявления сложной структуры M^0X -линии, обусловленной наложением двух компонент, свидетельствуют об участии в процессе излучения экситонных состояний, отличающихся характером их локализации. Эффективность локализации экситонов, связанная с проявлением в спектре ФЛ длинноволновой компоненты M^0X -линии, резко уменьшается с повышением температуры.

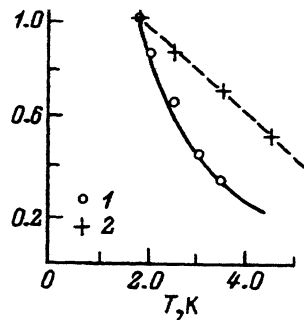

Рис. 2. Температурные зависимости $H_i(T)/H_i(1.8)$ (сплошная кривая), $\delta(T)/\delta(1.8)$ (1) и $\Delta(T)/\Delta(1.8)$ (2).

Как отмечалось в [9,10,12-14], для ПМП $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$ возможна локализация экситонов как на флуктуациях КП, так и на флуктуациях намагниченности. Роль последних особенно существенна в области температур, несколько превышающих температуру фазового перехода в состояние спинового стекла. При значениях $x > 0.1$ такой переход возможен в области низких температур ($T \geq 1.0 \text{ K}$). Так, для $x = 0.15$ температура перехода в состояние спинового стекла $T_{SG} = 1.2 \text{ K}$ [17]. Флуктуации намагниченности в области температур $T > T_{SG}$ обуславливают возникновение случайных внутренних магнитных полей (H_i), величина которых определяется соотношением [17]

$$H_i(T) = [A/(T + B)] \exp(T/T_0), \quad (1)$$

где для исследуемых в работе кристаллов ($x \sim 0.15$) $A = 0.2 \text{ T}$, $B = 1.0 \text{ K}$, $T_0 = 3.0 \text{ K}$. Согласно (1), значение $H_i(1.8) = 0.04 \text{ T}$.

На рис. 2 сплошной кривой показана построенная согласно соотношению (1) зависимость от температуры значений H_i , нормированных на $H_i(1.8)$. Точками и штриховой линией показаны температурные зависимости энергетических расстояний между компонентами M^0X -линии (δ) и между длинноволновой компонентой M^0X -линии и положением свободного экситона (Δ), нормированные на соответствующие величины при 1.8 К. Как видно из рис. 2, температурная зависимость величины δ достаточно хорошо описывается изменением с температурой величины H_i . В случае Δ такая корреляция с величиной H_i отсутствует. Этот результат свидетельствует о том, что локализация экситонов на флуктуациях намагниченности происходит после их локализации на флуктуациях потенциала КП. Важная роль предварительной локализации экситонов в формировании МП как в случае парамагнитной фазы, так и в состоянии спинового стекла кристаллов $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Te}$ отмечалась в [18,19].

Анализ результатов, представленных на рис. 2, позволяет сделать заключение о том, что длинноволновая компонента M^0X -линии связана с излучением экситонов, локализованных в областях кристаллов, содержащих внутренние локальные магнитные поля. Возникновение коротковолновой компоненты M^0X -линии обусловлено излучением экситонов, локализованных на флуктуациях потенциала КП в областях кристалла, где указанные поля отсутствуют. Области кристалла с внутренними магнитными полями, как показано в [20], представляют собой кластеры магнитных ионов размером около 3 нм. Повышение

температуры в интервале 1.8–4.5 К приводит к изменению соотношения между различными областями кристалла и как следствие к перераспределению интенсивности между двумя компонентами M^0X -линии излучения в пользу коротковолновой компоненты.

При $T \geq 4.5$ К M^0X -линия излучения в основном обусловлена излучением экситонов, локализованных на флуктуациях потенциала КП. В области $4.5 \leq T \leq 15$ К длинноволновое крыло данной линии является несколько затянутым. Это, по-видимому, свидетельствует о небольшом вкладе в излучение экситонов, локализованных на флуктуациях намагниченности. В данном интервале температур положение максимума M^0X -линии находится на некотором расстоянии с длинноволновой стороны от максимума полосы ЭО. Это обусловлено проявлением при $T \leq 20$ К для локализованных экситонов эффекта МП, т.е. дополнительной их локализации вследствие возникновения в пределах объема кристалла, определяемого боровским радиусом экситона, среднего обменного поля и термодинамических флуктуаций намагниченности. При $T > 20$ К энергетическое положение M^0X -линии практически совпадает с положением максимума полосы ЭО, что свидетельствует о температурном разрушении экситонного МП. Одновременно возникает сильная коротковолновая асимметрия M^0X -линии излучения, связанная с участием в процессе излучения при таких температурах делокализованных экситонных состояний.

Помещение кристалла в слабое внешнее магнитное поле ($H = 0.35$ Т) (рис. 3) приводит к смещению спектра ФЛ в сторону меньших энергий, отличиям в частотном положении и форме спектров, наблюдаемых при

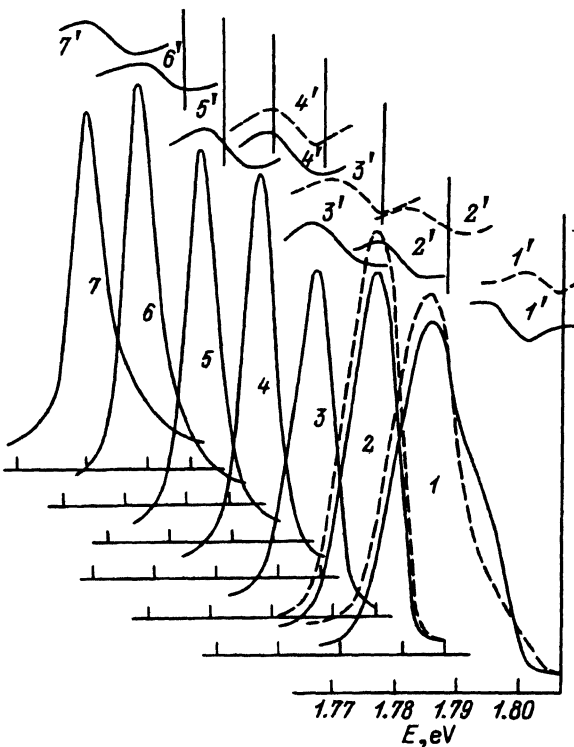

Рис. 3. Спектры излучения локализованных экситонов (1–7) и экситонного отражения (1'–7') в магнитном поле $H = 0.35$ Т при различных температурах.

T (К): 1, 1' — 1.8, 2, 2' — 4.5, 3, 3' — 10.0, 4, 4' — 20.0, 5, 5' — 30.0, 6, 6' — 40.0, 7, 7' — 50.0. Сплошные кривые — $E \perp H$, штриховые — $E \parallel H$.

ортогональных положениях поляризатора ($\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$ и $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$). Кроме того, имеет место расщепление полосы ЭО на компоненты, наблюдаемые в различных поляризациях. Это является свидетельством влияния внешнего поля как на локализованные, так и на свободные экситоны.

Так, положения максимума M^0X -линии излучения для двух поляризаций относительно соответствующих компонент в спектре ЭО отличаются (рис. 3). В случае $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$ M^0X -линия находится на большем расстоянии, т.е. глубина локализации экситонных состояний для такой поляризации больше, чем в случае $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$, и практически совпадает со значением, найденным для данного кристалла в отсутствие внешнего магнитного поля. Такие изменения проявляются также и в форме M^0X -линии при $T = 1.8$ К. Для поляризации $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$ аналогично случаю $\mathbf{H} = 0$ на коротковолновом крыле линии наблюдается небольшой перегиб, обусловленный излучением экситонов, локализованных на флуктуациях потенциала КП. В случае $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$ форма M^0X -линии близка к характерной для $\mathbf{H} = 0$ при $T = 2.5$ К.

Таким образом, в слабом магнитном поле для поляризации $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$ происходит уменьшение глубины локализации экситонных состояний. Следует полагать, что в данном случае это связано с уменьшением величины внутренних магнитных полей. Возникновение анизотропии локализации экситонных состояний для поляризаций $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$ и $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$, очевидно, обусловлено ориентацией экситонных МП слабым внешним магнитным полем. Проявление ориентации МП в магнитном поле $H \sim 0.5$ Т ранее наблюдалось для кристаллов $\text{Cd}_{1-x}\text{Mn}_x\text{Se}$ [21]. Как отмечалось выше, при $T = 1.8$ К для поляризации $\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$ внешнее магнитное поле практически не приводит к изменению глубины локализации экситонных состояний по сравнению с $H = 0$. Поэтому можно предположить, что в нулевом магнитном поле при $T = 1.8$ К для кристаллов $\text{Cd}_{0.873}\text{Mn}_{0.127}\text{Te}$ имеет место насыщение спиновой ориентации носителей экситонов и локализованных магнитных моментов.

В области температур $20 \leq T \leq 50$ К положения максимума M^0X -линии излучения для двух поляризаций ($\mathbf{E} \parallel \mathbf{H}$ и $\mathbf{E} \perp \mathbf{H}$) относительно полосы ЭО совпадают и находятся вблизи ее максимума. Это свидетельствует о том, что для кристаллов $\text{Cd}_{0.873}\text{Mn}_{0.127}\text{Te}$ в данном интервале температур при $H = 0.35$ Т в спектре экситонного излучения определяющим является вклад локализованных на флуктуациях потенциала КП экситонных состояний (M^0X -линия остается симметричной до $T = 30$ К). В случае меньших концентраций магнитных ионов ($x \sim 0.05$) в указанной области температур излучение в основном обусловлено делокализованными экситонными состояниями. Такое отличие, очевидно, обусловлено проявлением в случае кристаллов $\text{Cd}_{0.873}\text{Mn}_{0.127}\text{Te}$ для локализованных экситонов эффекта МП.

Исследования, описанные в данной работе, были осуществлены частично при поддержке Международного научного фонда (грант N UBJ000), Государственного комитета Украины по вопросам науки и технологий: Фондов фундаментальных исследований (проект № 23/328) и Государственных научно-технических программ (проект № 07.01/140-92).

- [1] Букивский П.Н., Гнатенко Ю.П., Рожко А.Х. ФТТ **30**, 3, 683 (1988).
- [2] Насибов А.С., Суслина Л.Т., Федоров Д.Л., Коростелин Ю.В., Шапкин П.В., Марков Л.С. ФТТ **31**, 10, 70 (1989).
- [3] Dietl T., Spalek J. Phys. Rev. **B 28**, 3, 1548 (1983).
- [4] Spalek J., Kossut J. Solid. Stat. Commun. **61**, 8, 483 (1987).
- [5] Ram-Mohan L.R., Wolff P.A. Phys. Rev. **B 38**, 2, 1330 (1988).
- [6] Семенов Ю.Г., Стефанович В.А. ЖЭТФ **101**, 3, 1024 (1992).
- [7] Heiman D., Wolff P.A., Wornock J. Phys. Rev. **B 27**, 8, 4848 (1983).
- [8] Heiman D., Becla P., Kerhaw R., Ridgley D., Dwight K., Wold A., Galaska R.R. Phys. Rev. **B 34**, 6, 3961 (1986).
- [9] Wong K.S., Hayes W., Ryan J.F., Ramdas A.K. J. Phys. **C 19**, 35, 1829 (1986).
- [10] Nurmiko A.V. J. Lumin. **30**, 1-4, 355 (1985).
- [11] Гнатенко Ю.П. Автореф. докт.дисс. Киев (1992).
- [12] Bugaiski M., Becla P., Wolff P.A., Heiman D., Ram L.R. Phys. Rev. **B 38**, 18, 10512 (1988).
- [13] Golnik A., Ginter J., Gaj J.A. J. Phys. **C 16**, 31, 6073 (1983).
- [14] Рябченко С.М., Семенов Ю.Г., Терлецкий О.В. ФТТ **27**, 10, 2901 (1985).
- [15] Gnatenko Yu.P., Bukivsky P.N., Rozhko A.Kh., Shigiltchov Abstracts of International Workshop on Semimagnetic Semiconductors. Linz (1994). P. 142.
- [16] Аблязов Н.Н., Райх М.Э., Эфрос А.Л. ФТТ **25**, 2, 353 (1983).
- [17] Bhagat S.M., Sayadian H.A. J. Magn. Magn. Mater. **61**, 1-2, 151 (1986).
- [18] Jakovlev D.R. Abstracts of International Workshop on Semimagnetic Semiconductors. Linz (1994). P. 42.
- [19] Кусраев Ю.Г., Кудинюв А.В. ФТТ **36**, 7, 2088 (1994).
- [20] Giebultowiesz T., Lebech B., Buras B., Minor W., Kera H., Galaska R.R. J. Appl. Phys. **55**, 6, 2305 (1984).
- [21] Heiman D., Warnock J., Wolff P.A. Solid. Stat. Commun. **52**, 11, 909 (1984).